

Никита — «победитель», Никандр — «победа мужа», Ианикит — «непобедимый», Никанор — «видящий победу», Никострат — «победоносное воинство», Стратоник — «победитель воинства».

Отчество царского духовника по анаграмме должно быть одним из следующих: Иванович, Федорович, Борисович, Васильевич, Михайлович, Алексеевич, Петрович.

Тщательное исследование опубликованных документов XVII в. приводит нас к выводу, что адресатом послания могло быть одно из трех лиц: Никита (победитель) — духовник Михаила Федоровича, известен с 4 января 1635 г. по 11 апреля 1644 г.; Никанор (видящий победу) — духовник Алексея Михайловича, бывший им приблизительно между 1654 и 1660 гг.; Никита Васильевич — духовник Федора Алексеевича, упоминания о котором имеются с 1676 по 1682 г.

Последние два лица были царскими духовниками с 1654 г., когда в придворных кругах уже начинает брать верх строгая силлабика, и они поэтому едва ли могли быть адресатами послания. Ведь автор послания, написанного ранним неравносложником, рассчитывает на помощь царского духовника в напечатании своих стихов:

И ныне паки молим твою, государя моего, достойную честность,
Чтобы тебе, государю, паки показати к благочестию ревность,
И принесенное ти от нас писанейце прияти,
И благоразумным умом своим и мыслию вняти.
И своими честными и благоговейными усты прочести,
И государю-царю самому честненко поднести.
Некли он, государь, изволит прочести своими царскими усты. . .
И еще ему, государю-царю, год явится,
То наше убожество вельми о том возвеселится.
Любо повелит государь и в печатное воображение положить. . .

(Послание 6-е, строки 19—29)

Ниже автор опять говорит о желании увидеть напечатанными свои стихи:

Аще ли же государь-царь и не повелит быти в печатном тиснении,
Толко бы наша грешныя трудышка были пред ним, государем-царем,
во изъявлении.

В том его, государя-самодержца царя, воля,
А наша пред ним, государем-царем, всегда неволя.

(Послание 6-е, строки 39—42)

Да и тебе, государю, мощно о том слово царю-государю предложить,
Чтобы таковому делу в печатном воображении быти.
Царь-государь тебе в такове деле и слове послушает. . .

(Там же, строки 79—81)

Таким образом, по-видимому, послание адресовалось Никите — духовнику царя Михаила Федоровича. К этому же выводу приводит нас также самая трактовка вопроса «О иноверных», обсуждаемого на страницах послания:

О иноверных же тех верах что рещи,
Пребывают бо всегда аки темные свечи,
Аще ли будет и зазорно их укоряти,
Но обаче недостойно же их похваляти.

(Послание 6-е, строки 65—68)

Призыв к веротерпимости и в то же время стремление отмежеваться от иноверных характерны именно в такой постановке для 40-х годов. С приездом в Москву датского королевича Вольдемара силами спавщиков проводится ряд полемик-диспутов о лютеранстве с приезжими